

Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
СКАЖИ МНЕ «ДА»
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕТЛЫЙ...
Я – НЕЧИСТЬ, ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ СРЕДИ СВОИХ
ЛЮБОВНИЦА ДЕМОНА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Любовница демона

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С83

Серия основана в 2011 году
Выпуск 153

Художник
А. Клепаков

Стрельникова К.
С83 Любовьница демона: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1932-6

Осень в Питере дождливая и хмурая и к мечтательности не располагает. Вот и я, возвращаясь вечером домой с работы, даже не думала, что одна случайная встреча на перекрестке перевернет всю мою жизнь. И со мной случится самая настоящая сказка, пусть местами и страшноватая, но, как все сказки, с хорошим концом. Пусть я и не Красавица, но мое Чудовище тоже не принц, однако есть и злодей, и похищение, и конечно, чудесное спасение. Итак, выхожу я из метро...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кира Стрельникова, 2015
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-1932-6 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

Моему дорогому человечку и самому строгому критику посвящается. Эта книга тоже для тебя, солнышко мое.

Я неслась по мокрому тротуару, проклиная дождь, чертову дождливую осень в этом чертовом городе, свою недалёковидность, когда решила сегодня надеть туфли, а не ботинки, несмотря на хмурое небо, и свою дурную привычку откладывать все на последний момент... До закрытия банка оставалось пятнадцать минут, а мне сегодня кровь из носу надо заплатить по кредитке, потому что завтра уже поздно, вчера с тренировки не успела — я на танец живота ходила два раза в неделю, — а до этого выходные заняты были учениками под завязку практически. Короче, не дойти до банка, ну никак. А сегодня с утра зарядил нудный, противный дождь, и у меня ноги уже по колено мокрые, а зубы вообще стучат. Еще и ветер. Хотелось домой, в уютную однокомнатную квартиру, в ароматную ванну, горячего чая и блаженного тепла, и внутри и снаружи.

Тормознула на перекрестке, на мгновение вынырнула из-под зонта, получила заряд воды в лицо и мысленно выматерилась, спрятавшись обратно. И как назло, скопилась толпа народу, тоже все с зонтиками, и вероятность с кем-то столкнуться почти стопроцентная. У-у-у!..

Понедельник — день тяжелый воистину. Хорошо на работе за день полтора студента пришли, остальное время я торчала в Сети, а напарница Катька не вылезала из Контакта — компов у нас еще не было, я носила свой, портативный, а Катюха с планшетом приходила.

Хотя, по-честному, вроде как не приветствуется у нас это, однако за те деньги, что там платили, мы позволяли себе кое-какие поблажки. Я безумно радовалась, что в свое время решила уйти из офиса в это тихое место, и пусть зарплата небольшая, зато работа спокойная и ненапряжная. По мелочи подрабатывала еще репетиторством по английскому, и на жизнь хватало.

Светофор переключился, я двинулась вместе с основной массой народа, глядя под ноги и свято уверенная в том, что те, кто шел навстречу, меня конечно же обойдут. Да еще и углубилась в рассеянные мысли по поводу завтрашнего урока, после работы предстояло ехать почти на другой конец города к пятикласснику. Ну и как результат, мой зонтик в кого-то врезался — я увидела только начищенные черные ботинки, мимолетно удивившись, какие они чистые, и черные же брюки со стрелками. И услышала низкий хрипловатый голос:

— Осторожнее.

— Простите, — пробормотала я и попыталась обойти товарища, чуть приподняв зонтик.

Узрела полы распахнутого черного же пальто — ветер и дождь, как ему не холодно! — невольно поежилась, но тут случилось странное. Пройти мне не дали, зонтик самым бесцеремонным образом подняли совсем высоко, и я уже внутренне ошетибилась, готовая снова вытирать морось с лица и шеи... И замерла как зачарованная, уставившись на незнакомца. Высокий, мощный, хищный. Оценивающий взгляд почти черных глаз. Темные волосы слегка тронуты сединой. Рука в кармане пальто, поверх свитера небрежно свисает шелковый шарф-кашне — кажется, так он называется. По моему мнению, такие мужики пешком по улице не ходят. И этот вот индивид крепко держит край моего зонтика, в упор меня разглядывая, и то, что мы вроде как стоим на середине дороги, похоже, его особо не трогает.

Тут время сдвинулось, и я резко вспомнила, что опаздываю в банк. А позволить себе влететь на штраф я не могла никак.

— Можно пройти? — не скрывая раздражения, произнесла я, дернув зонтик.

Вокруг проезжали машины, шелестел дождь, а нас — было такое ощущение — никто не замечал: ни прохожие, переходившие по светофору перекресток, ни водители. Незнакомец и не подумал отпустить мой зонтик, полные губы дрогнули в усмешке, и он чуть заметно покачал головой.

— Нет, — просто ответил мужчина, и мне показалось, в темной глубине его глаз мелькнул странный красноватый огонек.

Стало слегка не по себе. Я поджала губы, мысленно повторила, что вокруг люди, и еще раз потянула зонтик.

— Послушайте, я опаздываю...

— Успеешь, — негромко прервал он тем же хриловатым приятным баритоном.

Я растерянно моргнула, слова возмущения замерли на губах. Вообще, общение с противоположным полом давалось мне с некоторым трудом, я, как бы так помягче сказать, в старых девах к своим двадцати семи годам ходила. Ну не складывалось, как-то все время другие дела отвлекали от личной жизни. А между тем незнакомец вынул руку из кармана, коснулся моей щеки, взял за подбородок и обвел большим пальцем контур губ. Вот тут меня как кипятком облило, я резко осознала, КАК это выглядит со стороны — столь интимный жест от совершенно постороннего человека, — и снова вспыхнуло возмущение. Я вцепилась в широкое запястье, пытаясь одновременно удержать зонт и оторвать руку мужчины от своего лица.

— Вы!.. — выпалила, понятия не имея, как действовать дальше.

— Ты, — мягко поправил незнакомец.

Вот, вот теперь определенно в черной глубине глаз загорелся красноватый огонек! Вдоль спины пробежала холодная змейка, я подавилась следующим возражением.

— Сколько тебе лет? — Неожиданный вопрос сбил меня, наверное, поэтому я и послушно ответила:

— Двадцать семь. Такие вопросы не задают женщинам!.. — вырвалось у меня все-таки, я почувствовала, как потеплели щеки.

Брови незнакомца поползли вверх, он окинул меня взглядом, медленным, оценивающим таким, и мне тут же стало вдруг жарко — на какой-то момент почудилось, что... одежда для него не помеха и видит он гораздо больше. Теперь горело уже все лицо. Да что это за тип и почему привязался ко мне?!

— Удивительно, — задумчиво, словно про себя, произнес он. — Как ты ухитрилась девственность сохранить, малышка?

Я поперхнулась ругательством, в онемении уставилась на него, потеряв от возмущения дар речи на несколько минут. И тут в голове спасительным красным замигало слово «БАНК!». Отступила на шаг, дернула головой и огрызнулась:

— С наглецами не общаюсь!

Рванув зонтик — к моему облегчению, мужик его отпустил, — я бегом побежала через дорогу, благо снова загорелся зеленый. Позади я услышала мягкий, довольный смех, и меня внезапно пробрала ледяная дрожь, несмотря даже на то, что пока я торопилась к банку, вспотела. Отчего-то подумалось, что не просто так эта встреча на дороге случилась... Я решительно рванула на себя дверь вожделенного отделения и торопливо шагнула внутрь, в тепло и сухость — хоть ненадолго.

Взгляд на часы показал, что я успела ровно за пять минут до закрытия — девушка за стойкой уже подправляла помаду на губах, готовясь уходить.

— Простите, можно заплатить? — не особо надеясь

на удачу в этот понедельник, спросила я, торопливо открыв сумку и достав кошелек.

— Да, конечно. — Девушка заученно улыбнулась, ничем не выразив недовольства.

Барышня защелкала клавишами, занося мои данные, я рассеянно разглядывала рекламу на стенах, нет-нет да возвращаясь в мыслях к тому мужчине на перекрестке. Как... как он догадался, что у меня никого еще не было? Кроме мамы и пары подружек, об этом никто не знает! И все те немногочисленные знакомые мужского пола, что у меня были, тоже не догадывались — дальше поцелуев у нас никогда не заходило. А пару лет назад я вообще перестала искать того, к кому бы душа легла, и из мужчин общалась разве что только с мужьями подруг. Изредка. Вот так и превратилась в старую деву... Неожиданно послышался звук открывшейся двери, девушка за стойкой встрепенулась, и я тоже обернулась. Молодой мужчина в темно-сером пальто стоял к нам спиной и рассматривал рекламу на стойке.

— Мы закрываемся, — произнесла девушка, одновременно положив передо мной квитанцию.

Вошедший чуть повернул голову так, что я заметила только прямой нос и скулу, кивнул и обронил:

— Не заметил времени, прошу прощения.

И вышел. Я быстренько расписалась, заплатила деньги, забрала квитанцию и паспорт и с чувством выполненного долга вышла из банка. Теперь — домой и в теплую ванну!

На улице дождь усилился, к моему неудовольствию, а от банка до остановки минут пять быстрым шагом, но под порывами ветра и воды это крайне неприятная прогулка. Открыв зонтик, я съежилась под ним, в очередной раз пожалев, что не придумали зонты, укрывавшие бы не только верхнюю треть тела, и то относительно, а все его целиком. Отошла от банка, быстрым шагом двинулась вдоль дороги по тротуару, и тут нежиз-

данно рядом остановилась машина — я видела только большие колеса и низ, по которому предположительно это был джип. Я, естественно, шагов не замедлила — среди моих знакомых владельцев таких авто точно нет, а в то, что судьба приготовила мне встречу с принцем на «мерседесе», черном или белом, уже не суть важно, давно не верю. Хлопнула дверь, шагов за шумом дождя и машин я не услышала, зато отлично почувствовала, как чьи-то крепкие пальцы ухватили меня за локоть. От неожиданности я остановилась и развернулась.

— Эй!.. — сказала и осеклась — передо мной стоял тот самый молодой мужчина в сером пальто из банка.

Непроницаемое лицо, серые глаза, безразличный взгляд. Я молча дернулась, попытавшись высвободиться, но бесполезно. Сердце сжалось от страха, я бросила взгляд по сторонам — прохожие словно не замечали ни меня, ни мужчину.

— Пустите! — Голос не дрогнул, несмотря на мой испуг.

— Садись, — произнес он, и не думая меня отпустить.

То, что он с ходу перешел на «ты», хотя мы незнакомы, покорило. Мой взгляд метнулся к открытой задней двери джипа, и стало совсем неуютно.

— Я вас не знаю. — Я дернула руку еще раз. — И никуда с вами не поеду! — повысила голос, с недоумением отметив, что... нас никто по-прежнему не замечает.

— Поедешь. — Мужчина вежливо улыбнулся. — Ты же не хочешь, чтобы я тебя закинул на плечо и запихал в машину?

Этот может, да, — поняла я, оценив ширину плеч и силу хватки на моем локте.

— Послушайте, что вы себе позволяете? Куда собираетесь везти?..

— К шефу, — пожав плечами, с непроницаемым лицом пояснил мужчина. — Понравилась ты ему. Кричать

не стоит, все равно никто не услышит, — бесстрастным голосом добавил он.

Я не поверила собственным ушам: это... это похищение, что ли?! Просто потому, что кому-то там понравилась? Чуть не рассмеялась истерично — да бред, такое только в фильмах бывает! Почему-то вспомнился тот мужчина на перекрестке, и... и вдоль позвоночника как кусочком льда провели. А незнакомец между тем настойчиво потянул меня к машине.

— К-как это, не слышат?.. — пробормотала я, оглушенная происходящим и растерянная донельзя.

— Долго объяснять. — Мужчина внимательно посмотрел на меня. — Хочешь проверить? Пожалуйста, кричи.

Я тут же набрала в легкие воздуха, приготовившись заорать, но... черт, так стыдно вдруг стало — что стою и ору посреди улицы. И ведь правда, никто не смотрел на меня и странного мужчину. И его уверенность, с которой он говорил... Боже, во что я вляпалась?!

— Садись же.

Он дернул меня за руку, больно впившись пальцами, я ойкнула и нехотя сделала несколько шагов на подкашивавшихся от страха ногах. В горле пересохло, его першило, и страшно хотелось пить, а еще от неизвестности желудок сжимался, и то и дело приходилось сглатывать горький ком. Зонтик незнакомец просто вырвал из моих рук и небрежно отбросил в сторону, и тот тут же полетел вперед под порывами ветра, а я, увидев эту картину, вдруг почувствовала, что прямо сейчас расплачусь от отчаяния. Незнакомец втолкнул меня в машину, я почти упала на заднее сиденье, и дверь за мной захлопнулась. Первое, что ощутила, — запах кожи дорогого салона. Второе — тепло. Внутри машины было божественно тепло, за что мои ноги тут же сказали мне спасибо. Это немного отвлекло от происходящего, но, увы, ненадолго. Я выпрямилась, избегая смотреть на водителя, джип плавно тронулся, и глаза защипало с

удвоенной силой — куда меня везут?! К какому такому шефу? Что со мной будет?

— Боишься? — неожиданно заговорил водитель, глянув на меня в зеркало заднего вида.

В затонированные окна я подметила, что мы вырливаем с моей окраинной остановки на загородную трассу. М-мамочки!.. Кивнула, глядя на него, и одновременно попыталась осторожно нашарить в сумке телефон. Он у меня старенький, на кнопочках, и уж набрать экстренный номер я смогу...

— Будешь вести себя хорошо и слушаться шефа, все пройдет нормально, — снова произнес водитель.

— А... а что со мной будет? — почти прошептала я, сердце гулко колотилось в груди, а телефон все не нашаривался. Черт бы побрал эти безразмерные сумки! — И... куда мы все-таки едем?..

Водитель пожал плечами:

— К шефу домой. Телефон можешь не искать, в машине глушилка стоит.

Моя рука замерла. Он заметил?..

— А что с тобой? — продолжил между тем мужчина. — Да ясно что. Переспать он с тобой хочет.

Тут мои пальцы, наконец нащупавшие телефон, невольно сжались, я уставилась на водителя, не совсем уверенная, что правильно поняла.

— Он... изнасилует меня?.. — Голос вышел тонким, совсем девчоночьим.

Водитель свернул с трассы на проселочную дорогу, и я позабыла о телефоне, страх с новой силой скрутил меня, да так, что аж затошнило.

— Изнасилует? — задумчиво повторил он. — Ну... если будешь возмущаться, то да. Шеф не любит, когда ему перечат.

Я громко сглотнула, зачем-то вынула телефон из сумки, посмотрела на значок отсутствия Сети, положила обратно. Господи. Бред какой-то. Это не может происходить со мной!

— Не понимаю, — пробормотала я, беспомощно посмотрев на водителя. — Кто он вообще такой? Почему именно я? Почему нельзя нормально познакомиться и...

Не договорила, наткнувшись на внимательный взгляд водителя.

— Шеф поступает так, как хочет. Если он решил, что хочет тебя без всяких лишних действий, значит, ему так удобнее, — равнодушным голосом пояснил мужчина.

Меня охватило чувство нереальности происходящего, сознание как раздвоилось. Я словно со стороны видела себя, откинувшуюся на спинку сиденья, с растерянным лицом и взглядом, руки вцепились в сумку, колени плотно сжаты. Водитель с каменным лицом вел машину, лес мелькал за стеклами, и почти совсем стемнело. Дождь тоже прекратился, к моей мимолетной радости — зонта же лишили. Сколько ехали, не знаю, я сидела в оцепенении, с пустой головой, даже страх приутих — в какой-то момент наступило перенасыщение, и оцепелый разум уже не способен был воспринимать столько эмоций зараз. Джип остановился около высокого, где-то в два человеческих роста, каменного забора и широких ворот.

— Приехали, — так же негромко произнес водитель, и меня как включили обратно.

Пока ворота медленно открывались, я сжалась в комочек, кусая губы и пытаюсь удержать слезы, в носу свербело, и очень хотелось им хлопнуть, но я стеснялась плакать при незнакомце. Никак не могло уложиться в голове, что все происходит со мной, что это меня сейчас собираются... На этой мысли я споткнулась, ибо слишком уж она звучала дико. Столько лет избегать случайных связей, секса ради интереса, чтобы вот так стать игрушкой какого-то шефа на несколько часов?! Только потому, что ему, видите ли, лень тратить время на обычное знакомство?! Да кто я ему, черт возьми,

шлюха, что ли?! Злость немного разогнала серый туман страха, и когда джип въехал во двор и остановился, колени трястись перестали. Подозреваю, ненадолго, пока выброшенный в кровь адреналин не переработался. Водитель открыл передо мной дверь, я вышла, так и прижимая сумку к себе, и огляделась. Большой двухэтажный особняк с верандой на втором этаже, газон с подстриженной зеленой травой — это когда в городе уже все пожухло, и по ночам легкие заморозки, в октябре месяце! В углу — ажурная беседка, рядом еще маленький домик — предположила, что баня. Взгляд снова вернулся к дому — в окнах на первом этаже горел свет, и... и адреналин схлынул, едва представила, что через несколько минут встречу с хозяином этого дома, тем, кто «заказал» меня своему человеку. Вот так просто, прямо на улице. Ноги приросли к дорожке, горло сжал спазм, и я превратилась в соляную статую.

— Пойдем. — Незвестный водитель ухватил меня за локоть и настойчиво потянул к дому. — Шеф не любит ждать.

Ноги не двигались, я уперлась, с ужасом глядя на молодого человека в сером пальто. Он чуть нахмурился и поджал губы.

— Вот только слез не надо, не так все и страшно. — Мужчина окинул меня взглядом. — Секс — это всего лишь секс. И шеф вполне... привлекательный. — Показалось или нет, перед последним словом шофер чуть запнулся. — Будешь истерить, ничем хорошим не закончится. Будешь паинькой, все хорошо пройдет.

От этих наставлений стало еще хуже, колени подогнулись, и я чуть не села на дорожку. Мужчина раздраженно вздохнул и помог мне удержаться на ногах.

— Себе же хуже делаешь. Перестань, и идем.

Я все-таки всхлипнула, размазав слезы по щеке.

— Вас не хватало посреди улицы и не увозили неизвестно куда, просто потому, что кому-то захотелось

секса! — огрызнулась я, и, поскольку меня настойчиво тянули к крыльцу, пришлось сделать шаг, и еще один, и еще — иначе бы точно упала.

И не факт, что меня бы не потащили по гладким камням дорожки прямо к двери. Шофер пожал плечами, продолжая идти.

— Посмотри на это с положительной стороны и считай, что тебе повезло — кто-то оценил тебя с первого взгляда, — последовал ответ.

Я нервно рассмеялась сквозь слезы и обиженно воскликнула:

— Как постельную игрушку на раз!

И тут мой проводник остановился, оглянулся и пристально посмотрел на меня.

— Скажи спасибо, что на раз, девочка, — тихо произнес он странную фразу. — Большинство и после этого... — Мужчина резко оборвал себя, развернулся и открыл дверь, практически втолкнув меня внутрь.

Мы прошли через холл, я мельком отметила арку справа и длинный стол со стульями — столовая, что ли? Потом водитель остановился около еще одной двери, постучал, и... я услышала смутно знакомый хрипловатый голос. Передо мной снова открыли дверь, настойчиво подтолкнули, и пришлось войти, растерянно озираясь и избегая смотреть на фигуру в кресле. Я замерла, боясь сделать лишнее движение. Первое, что привлекло внимание, — массивный стол из светлого дерева, на толстых резных ножках. Потом взгляд метнулся к камину, большому, настоящему, с ярко пылающими дровами, и только после этого я посмотрела на сидевшего мужчину. Знакомого мужчину. Того самого, с которым столкнулась на перекрестке. Он смотрел на меня, на его губах блуждала ленивая улыбка, а глаза беззастенчиво скользили по моей фигуре, и снова это неуютное ощущение, что одежда для него не помеха.

— Гена, спасибо, — произнес этот «хозяин жизни».

Водитель, имя которого я теперь знала, молча кивнул и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Мы остались наедине со странным мужчиной.

Он некоторое время сидел молча, продолжая пристально разглядывать меня, а затем спросил:

— Голодная?

Странное дело. Я стояла, прижимая сумку к груди и не в силах отвести от него взгляд, а неудобное чувство потихоньку отступало. Страх еще бродил в крови, а вместе с ним почему-то всплыло волнение, под взглядом незнакомца хотелось ежиться и переступать, одергивать платье и поправлять прическу. И чем дольше мои глаза блуждали по его лицу, тем больше оно казалось привлекательным, пусть и выглядел мужчина старше меня лет на семь точно. Я молча покачала головой на его вопрос, не доверяя собственному голосу. Что происходит?.. Что со мной?..

— В туалет? — снова спросил незнакомец с черными глазами.

— Н-н-нет, — пискнула я и почувствовала, как щеки краснеют от странного смущения.

— Может, выпить? — следующий вопрос, и неожиданно хозяин дома усмехнулся и подмигнул: — Для храбрости, а?

Я чуть не рассмеялась истеричным смехом, но вовремя пресекла порыв. Он еще шутит, черт!

— М-может, я пойду?.. — пробормотала, продолжая как зачарованная смотреть на собеседника. — Пожалуйста?..

— Нет, — просто ответил он, поднялся и снял пиджак, оставшись в одной рубашке. — Руслан, — неожиданно добавил мужчина и сделал шаг ко мне.

Я чисто рефлекторно шагнула назад, крепче прижав сумку как последнюю защиту от этого странного типа. Господи. Может, я сплю?.. Волны страха и волнения попеременно окатывали то холодом, то теплом, губы пересохли, и очень хотелось их облизать, но почему-то

я стеснялась. И отвернуться не могла, следя за тем, как его пальцы неторопливо расстегивают рубашку. Ой. Ой-ой-ой!! Не сплю, значит, и все взаправду происходит!.. А... а я, признаться честно, обнаженных мужчин только на пляже и видела. Но там это воспринималось как-то... по-другому.

— Что? — Я прижалась спиной к двери и начала шаривать ручку.

Между тем этот Руслан расстегнул рубашку, снял и небрежно бросил на пол. Мои глаза блуждали по его телу, подтянутому, без единой лишней складки — сплошные мышцы, и подумалось, что на свои почти сорок он совсем не выглядел. Наверняка регулярно посещает спортзал, чтобы такой рельеф поддерживать.

— Я — Руслан, — повторил он и остановился в шаге от меня, положив руки на пояс штанов. — Тебя как зовут?

Неожиданно мой нос уловил запах — терпкий, свежий, переплетение хвойных, древесных и морских ноток. Отчего-то снова посетило ощущение, что Руслан не тянет на тридцать с солидным хвостом, несмотря на седину на висках. Правильные грубоватые черты лица, совсем немного морщинок в углах глаз. Глаза... Черные омуты с едва заметным красноватым огоньком, они завораживали, лишали воли, заставляли страх отступить к самой границе сознания. Да, в мои двадцать семь у меня еще не было мужчины. Не нравился мне кто-то настолько, чтобы перевести отношения из встреч за кофе и походов в кино в какую-то более серьезную стадию. И вот теперь, похоже, меня банально изнасилуют, без всяких предварительных встреч и ухаживаний... Почему я не боюсь?! Почему... откуда это волнение, эта дрожь в коленках? Сумка выпала из ослабевших рук, я наконец нащупала ручку, подергала и поняла, что дверь заперта. Как, если Руслан не подходил к ней? Или это сделал Гена?

— Так как нас зовут, мм? — низким рокочущим го-

лосом повторил хозяин дома, и его ладонь уперлась в дерево рядом с моей головой.

Я невольно отвернула голову, слишком уж близко Руслан наклонился ко мне, и... и почти прижался обнаженным торсом. Сердце гулко билось в груди, мысли перемешались, и ни одной путной не получалось поймать. Страх... Он оставался, но где-то глубоко, и скорее страх неизвестности, а не того, что неизбежно мне предстоит.

— А-а-ар-рина, — запнувшись, ответила я, тело облило жаркой волной — близость непонятного мужчины вызывала странные эмоции и ощущения, пугавшие, пожалуй, больше всего.

Я его совершенно не знаю, мы случайно встретились на перекрестке, его водитель украл меня посреди улицы, почему я не сопротивляюсь и не пытаюсь оттолкнуть Руслана?!

— Ари-и-и-ина, — с видимым удовольствием протянул он и... его нос провел вдоль моей шеи, мужчина с шумом втянул воздух. А меня пробрала горячая дрожь от его действий. — Вкус-с-сно пахнешь, Арии-и-иша...

От свистящих ноток в этом низком голосе я беззвучно охнула, руки метнулись к его груди, уперлись в гладкие мышцы — волос у Руслана было совсем немного. Однако мои ладони для него преградой не явились, он прижался крепче, и мой взгляд метнулся вниз по плечу, ко второй руке — ее ладонь тоже уперлась в дверь рядом с моим лицом. Я заметила татуировку — кристалл, а в нем кинжал. Мелькнула мысль, а что бы это значило, и я потонула в вихре взметнувшихся эмоций — губы Руслана коснулись моей шеи. Вот теперь я ахнула в голос, коленки внезапно ослабли, а перед глазами замелькали серебристые звездочки. Не съехала по двери вниз только потому, что к ней крепко прижимало тело Руслана. Около уха раздался тихий смех.

— Ты же понимаешь, зачем ты здесь, Ариша? — са-

мым натуральным образом мурлыкнул Руслан, а во мне снова проснулся страх.

Я уперлась в его грудь сильнее, впрочем, без всякого результата — как в стену, Руслан не сдвинулся ни на миллиметр. И все так же продолжал водить носом по моей шее, рождая щекотные мурашки до самых пяток.

— П-послушайте... — сиплым голосом проговорила я, наскребая мужество на возражение этому очень, очень сильному мужчине. С которым я наедине. — М-может, все-таки п-познакомимся получше?..

Ладонь Руслана оторвалась от двери, легла мне на шею, потом передвинулась на затылок и вдруг резким движением сдернула резинку с низкого хвоста, освободив волосы. А потом за эти самые волосы ухватила, слегка оттянув мою голову назад и заставив снова смотреть ему в глаза. Черные, непроницаемые, как деготь. В которых рдели угольки...

— Сейчас и познакомимся. — Его взгляд остановился на моих губах. — Гораздо лучше, чем ты думаешь, Ариша.

Я не выдержала, зажмурилась, прикусив губу. В носу защекотало, страх опять вылез на первое место.

— Пожалуйста... не надо... — прошептала я, пытаюсь сдержать слезы.

— Страшно? — тихо спросил он, угадав мои чувства, отпустил волосы и провел пальцами по губам. — Правильно, меня бояться нужно.

Вот эта фраза совсем непонятно для меня прозвучала, а от неожиданной ласки страх опять отступил, и вернулось жаркое волнение. Да что со мной происходит?! Почему этот Руслан так странно действует на меня?! А тем временем я почувствовала, как он начал расстегивать на мне пальто... Медленно, словно растягивая удовольствие и нагнетая напряжение еще больше. Я не выдержала, вцепилась в его широкие запястья слабыми пальцами, снова попробовав возразить:

— Н-нет... — А голос-то осип совсем, и вышел едва слышный шепот.

И глаза я не открывала, почему-то казалось, что так будет лучше. И правда, когда не видела Руслана, страх меньше царапал грудь, ведь можно представить... да что угодно можно представить.

— Ш-ш-ш... — Хозяин дома легко стряхнул мои непослушные пальцы и добавил: — Я все равно тебя раздену, Ариш-ш-ша, но ты же не хочешь, чтобы твоя одежда при этом пострадала, правда?

Я замерла, осознавая смысл его слов, чем Руслан и воспользовался — его ладони скользнули на плечи, скинули пальто, и... мои глаза широко, неверяще распахнулись. Потому что руки мужчины пробрались под свитер, под которым у меня только кружевной бюстгалтер, провели по телу, задирая одежду, и я дернулась в безуспешной попытке высвободиться. Руслан тут же прижал меня к двери сильнее, его черные с красноватым отсветом глаза сузились. Черты лица заострились, в них появилось что-то хищное, пугающее еще больше, чем намерения. Тело облила слабость, мышцы превратились в желе, и я не могла отвести взгляда, чувствуя себя, как кролик перед удавом.

— А вот сопротивляться не на-а-адо, Ариш-ш-ша, — прошипел Руслан, наклонившись совсем низко, и добавил: — Глазки закрой, так проще будет.

Я подавилась вдохом, открыла рот, хватая воздух, — чем странный хозяин дома и воспользовался. К моим губам прижались немного шершавые, твердые губы, я издала глухой, невнятный возглас, но закрыть рот не успела. Там уже оказался чужой язык, и... и какой-то он не такой был. Я отвлеклась, вдоль спины пробежал сначала холодок, а потом скатились горячие мурашки — поцелуй вышел странный, очень. Приятный... Длинный язык мягко скользил по моему рту, щекоча, поглаживая, дразня, и... О боже, он... он раздвоенный?! Руслан воспользовался моим замешательством и снова по-

тянул свитер вверх, горячие ладони провели по телу, погладили грудь... Я со всхлипом откинула голову, не сильно стукнувшись затылком об дверь, а глаза по-прежнему было страшно открывать. Дыхание стало тяжелым, в голове билась единственная мысль: кто он такой?

— Руки подними, — скомандовал Руслан тем же хриплым низким голосом с рокочущими нотками.

Я, не знаю почему, подчинилась. Не знаю, почему страх затаился в самой глубине души, а ему на смену пришло что-то другое. Обжигающее, волнуемое, тревожащее запретной сладостью. Сердце гулко билось в груди, я облизнула пересохшие губы, и в следующий момент Руслан одним движением снял с меня свитер. Разгоряченной кожи коснулся прохладный воздух, я невольно поежилась, и тут же ко мне снова прижался хозяин дома. Так странно... ощущать тепло его тела, слышать, как бьется его сердце, тяжело и неравномерно. Чувствовать этот запах — дерева и моря, чуть-чуть терпкий, притягательный. Запах мужчины — неожиданно всплыла одинокая мысль. Который мне нравился, кружил голову, заставлял забывать о том, что я совсем не знаю этого типа, и... и нужна ему всего лишь на одну ночь.

Я уплывала в странное оцепенение, позволяя его пальцам скользить по моему телу без всякого стыда, бесильно прислонившись к двери и то и дело облизывая губы. Меня охватили странные желания, хотелось повторить поцелуй, почувствовать снова его язык внутри, а еще... белье вдруг стало тесным, неудобным, и ноющие соски требовали освобождения. Что со мной... не понимаю... ни на одного мужчину я так не реагировала... Не позволяла таких вольностей...

Настойчивые пальцы проникли под бюстик, слегка сжали тугие шарики, и я охнула в голос, глаза сами распахнулись. В лицо плеснуло краской, оно вспыхнуло от стыда — я вдруг резко осознала, что... стою полуразде-

тая перед незнакомым мужчиной и он без всякого стеснения и сопротивления с моей стороны прикасается ко мне... столь смелым образом. А посмотрев на Руслана, пожалела, что поддалась порыву. Черные глаза горели красным, словно угольки, из-под верхней губы проступали белоснежные кончики клыков, и... боже. Язык. Он действительно был плоским и раздвоенным, как у... у змеи. Руслан... или кто он там на самом деле, облизнулся, улыбнулся, и у меня крик застрял в горле. А самое жуткое то, что... при всей своей ненормальности это лицо не потеряло привлекательности, и мой страх от того, что передо мной явно не человек, не помешал телу... откликаться на настойчивые поглаживания груди. Его пальцы уже, оказывается, стянули кружево, высвободив полушария, и играли с сосками, лаская круговыми движениями, перекачивая между подушечками, вызывая болезненно-приятные острые вспышки удовольствия.

— В-вы-ы-ы... — вырвалось у меня сипло, я не могла оторвать взгляда от красных огоньков в угольно-черной тьме его глаз.

— Ариш-ш-ша, — оборвал Руслан предупреждающе, его руки метнулись вниз, и...

Я услышала треск ткани — кажется, расстегнуть замочек на юбке у него не хватило терпения, а у меня очередной ком подкатил к горлу, смесь ужаса и непонятного волнения окатила волной колких мурашек до самых пяток.

— Я с-с-сказал, глаза закрой! — отрывисто скомандовал Руслан, и я послушно снова зажмурилась, стараюсь не думать, не думать, кто он такой.

И почему так странно реагирую, почему, вместо того чтобы заледенеть от страха, забиться в истерике, сопротивляться, стою и... Ко рту снова прижались его губы, настойчивые, властные, жадные. Краем сознания я отметила, что юбку с меня попросту сдернули, попутно слегка оцарапав живот — чем, я предпочитала не задумываться.

мываться. Ведь если есть раздвоенный язык, сейчас со знанием дела ласкавший мой рот, клыки, то... Черт. Возможно, вместо ногтей...

И снова меня отвлекли горячие прикосновения ладоней и пальцев, уверенные, такие же настойчивые, как губы. Снова тихий треск, и лямки на бюстике приказали долго жить, эта деталь нижнего белья присоединилась к юбке, пальто и свитеру. Контраст прохладного воздуха и ненормально горячего Руслана рождал странные ощущения, меня охватила мелкая дрожь. Голова стала вдруг легкой-легкой, и все пугающие непонятности этого вечера и хозяина дома, стремительно соблазняющего меня, стали казаться незначительными и не стоящими внимания.

Я прислонилась затылком к двери, часто дыша — Руслан отстранился, оставив в покое мои горящие губы, которые покалывали сотни иголок. Его язык провел вдоль моей шеи, пощекотал за ухом, ладони сжали грудь, довольно сильно, и... и я поняла, что меня оцарапало. В кожу ощутимо уперлись кончики... наверное, когтей. Я тихо всхлипнула, зажмурившись сильнее, перед глазами замелькали золотистые звездочки. Все происходило в полной тишине, только слышалось тяжелое дыхание Руслана да потрескивание огня в камине.

А потом... потом я ощутила, как вокруг ставшего очень чувствительным соска сомкнулись его губы, резко втянули, и острые зубы прикусили. Сильно, на грани боли, но... меня совершенно неожиданно пронзил разряд удовольствия. Тело выгнулось навстречу грубоватой ласке, из горла вырвался тихий возглас не то удивления, не то наслаждения. Глаза я послушно не открывала и уплывала на волнах необычных, волнующих ощущений, которые разбудил во мне странный Руслан. И не сказать, что был особо нежным, царапина на животе саднила, и вдоль тела водили отнюдь уже не ногти, я отчетливо это понимала.

Острые кончики с силой нажимали, кожа вспыхивала обжигающими дорожками, однако как таковой боли я не чувствовала. Красные полосы останутся, несомненно, но меня это не волновало уже — Руслан, оставив в покое стреляющий болезненно-приятными вспышками сосок, начал спускаться ниже по животу, оставляя слегка шершавым языком влажную дорожку. Его ладони скользнули по ногам, и я услышала тихий треск — колготки приказали долго жить. Как мои руки оказались на плечах Руслана, не помню, осознала только, что пальцы впились в ненормально горячие упругие мышцы, и показалось, кожа его стала грубее, что ли. Страх переплелся с удовольствием от действий... демона?.. В кровь как перца сыпанули, острого, жгучего, огненного. Молнией мелькнуло воспоминание о словах водителя Гены: «Скажи спасибо, что только на раз». А... а переживу ли я эту ночь?..

Додумать и испугаться еще больше не успела: язык Руслана прогулялся по оставленной им же царапине, зализал, и кожу слегка защипало, что тоже добавило волнительных переживаний. Потом... потом я почувствовала, как Руслан — буду называть его так, — схватил край трусиков зубами и потянул вниз, пока его руки быстро освободили меня от остатков колгот и сапог. А я... я стояла, безвольно опустив руки, кусая губы и с трудом справляясь с неровным дыханием. Веки болели, так крепко я зажмурилась, водоворот эмоций захватил, закружил, лишив способности мыслить и трезво оценивать происходящее.

Страх мешался со стыдом и возбуждением, щеки горели лихорадочным румянцем, и тело предало меня, откликнувшись на ласки совсем незнакомого мужчины тягучим ощущением внизу живота... «Демона», — вкрадчиво шепнул внутренний голос с каким-то ликованием. Внутри все отдалось странной дрожью предвкушения. Руслан, стянув с меня трусики до середины бедра, дальше одним движением сорвал их и... Колени

сами сдвинулись, не пуская к самому сокровенному, я распахнула глаза, испуганно уставившись на него. Сердце билось в ушах, пульс стучал в висках, меня трясло.

Он поднял голову, но не выпрямился, и я отметила, что его кожа действительно стала темнее, цвета мокрого асфальта, разрез глаз слегка удлинился к вискам, и... и они стали совсем красными. Я тихо пискнула, холодная волна окатила разгоряченное тело, и колени ослабли. Но съехать по двери на пол мне не дали — Руслан, не говоря ни слова, резким движением без труда преодолел мое сопротивление и развел ноги.

— Н-нет... пож-жалуйста... — захлебываясь от накативших сумбурных эмоций, попыталась я возразить, как завороченная глядя в рубиновую глубину.

Руслан только улыбнулся клыкастой улыбкой, и в следующий момент моя нога оказалась у него на плече... Ой, нет, нет, боже, н-не так... Не надо... Когда его раздвоенный язык медленно прошелся по самому сокровенному, я охнула в голос, чуть не сгорев со стыда, и одновременно тело вспыхнуло от жаркого удовольствия. Горячая волна прокатилась от макушки до пяток, вернулась обратно и затаилась внизу живота. А Руслан и не думал прекращать откровенную ласку, и мое смущение потихоньку растворялось в волнении и остром наслаждении, и там же окончательно пропал страх.

Все существо тянулось к этому странному мужчине, и в какой-то момент я начала подаваться бедрами навстречу, желая, чтобы его губы приникли ближе, чтобы язык не останавливался. Я не сдержала короткого стоны, кровь превратилась в густой горячий сироп. Тело изогнулось, и стало нечем дышать, казалось, я сейчас сгорю от охвативших ощущений и эмоций, а Руслан вдруг опустил мою ногу и выпрямился, отчего меня посетило разочарование, и я чуть не захныкала самым позорным образом.

— Хорош-ш-шо-о-о... — прошипел он, вновь прижавшись ко мне, его язык скользнул по шее, а зубы прихватили мочку, аккуратно сжав.

И снова — разряд удовольствия, да такой сильный, что я негромко вскрикнула, вцепившись в плечи демона, и выгнулась сильнее. А ногу мою он так и не отпустил, и... ощущение, как к низу живота прижимается что-то твердое, большое, горячее, слегка отрезвило, вернуло осознание реальности. Я, обнаженная, стиснута в руках едва знакомого мужчины, который и не человек вовсе, его язык и пальцы побывали в моих самых интимных местах, и... и кажется, он все-таки будет первым... Снова окатило холодной волной, мои перепуганные глаза встретились с красным взглядом Руслана, а он впился в мои дрожащие губы, его язык обвил мой, не дав оттолкнуть, провоцируя, лаская, дразня... Горячие ладони подхватили под попку, приподняли, и на мгновение дыхание перехватило от подступившего прямо к горлу тревожно-радостного ожидания. Но Руслан вопреки этому ожиданию крепче обнял меня и куда-то понес, не прерывая поцелуя.

Мои руки оказались на его плечах, и в голове воцарился настоящий сумбур из эмоций, обрывков мыслей и растревоженных, пугающе волнующих незнакомых ощущений. Я снова уплывала в мир запретного удовольствия...

Поцелуй прервался, и меня опрокинули на гладкую поверхность стола, прохладную по сравнению с разгоряченной кожей. Вздых застрял в горле, я не отводила взгляда от хищного лица, уже почти не похожего на человеческое... но по-прежнему притягательное, даже с этой потемневшей кожей, черными губами и горевшими красным глазами. И клыками, да... Мой зачарованный взгляд скользнул по мощной шее, бугрившимся на руках мышцам, перевитым венами... Наверное, со мной что-то не то, потому что зрелище не испугало, а закрывать глаза больше не хотелось. Хотелось смот-

реть, смотреть, прикасаться, чувствовать его пальцы с длинными когтями на своем теле, чувствовать... чувствовать ЕГО внутри, в себе... «Я сошла с ума...» — мелькнула отстраненная мысль. Может, потому что происходящее казалось слишком далеким от реальности, и сознание переключилось на резервный канал, на механизм защиты? Но я прекрасно понимала все, что со мной происходит, ощущала жар в теле, голодное томление внизу живота и как сжимаются мышцы в предвкушении! Руслан рывком высоко поднял мои ноги, не сводя пристального взгляда, раздвоенный язык облизал черные губы.

— Больно будет, — на удивление внятно произнес он буднично и, не дав осознать до конца свои слова, сделал резкое движение вперед.

Между ног вспыхнула боль, я не удержалась и вскрикнула, руки метнулись оттолкнуть — желание приутихло, я боялась пошевелиться, а боль обжигала, разрасталась. Отметила, что по лицу скатились слезинки. Руслан же поймал мои руки и крепко прижал запястья к столу. Сам наклонился низко-низко, обдавая горячим дыханием, раздвоенный язык прошелся по моим пересохшим губам.

— Тер-р-рпи, — прорычал он и плавно подался вперед, проникая еще глубже, усиливая боль.

Я забилась в его руках, слезы потекли уже ручьем, и происходящее не казалось сказкой... Руслан не обращал никакого внимания на мои жалкие попытки, продолжая размеренно двигаться, и темп постепенно ускорялся, а боль перешла в жжение, и... вернулся жар, вернулось томление, тело податливо изгибалось, желая быть ближе, а ноги бесстыдно обняли Руслана. Мои всхлипы перешли в короткие стоны, внутри медленно нарастало напряжение и непонятный восторг, от которого дышать становилось все труднее. Хриплое дыхание Руслана раздавалось около самого уха, и я почему-то улыбалась, чувствуя, как тяжело и неровно бьет-

ся его сердце. Движения стали резче, сильнее, и, несмотря на остатки неприятных ощущений — все же тело не привыкло, мне нравилось с каждой секундой все больше.

— Да... еще... еще!.. — сорвался с губ лихорадочный шепот, я скрестила лодыжки, прижавшись как можно крепче.

Руслан вдруг замер. Я тоже, внезапно испугавшись, что сделала что-то не то. Дрожь накатывала волнами, мне было невыносимо жарко, низ живота стянуло от напряжения, а он молчал и не двигался.

— Не боиш-ш-шься?.. — прошипел демон, и я уловила в его голосе недоверчивые нотки.

Не знаю, откуда во мне взялась смелость ответить именно так, но слова поймать не успела:

— А надо?..

Голос звучал хрипло, и в первый момент я его даже не узнала, казалось, не мой он совсем. В глазах Руслана полыхнуло рубиновое пламя, он навалился сильнее, и я услышала, как заскрежетали когти по дереву, крепче сжимая мои запястья. В ответ раздалось рычание, глухое, недовольное, и резкий рывок — я судорожно вздохнула, боль смешалась с удовольствием, но улыбка не сошла с моих губ.

— Надо! — отрывисто произнес Руслан, его губы впились в мою шею, зубы прикусили нежную кожу, ставя след, как клеймо, что я принадлежу ему.

Очередная странная и несвойственная мне мысль, которая оставила в сознании огненный след и не вызвала неприязни или возмущения. Руслан почти полностью вышел и снова с силой вошел, словно задавшись целью дойти до ведомых ему одному глубин в моем теле, а я длинно застонала, выгнувшись дугой, уже мало соображая, что делаю и зачем.

— Еще!.. Сильнее!.. — задыхаясь, проговорила, жажда раствориться в острых, захватывающих ощущениях

ях, желая как можно полнее чувствовать Руслана внутри.

— Ар-р-рина, нет! — снова рык, и отчего-то в его голосе слышалось отчаяние, и вместе с тем я чувствовала, ему нравится, как я реагирую на его действия. — Нельзя...

— Можно, — прошептала я, сильнее сжимая ноги, не отводя глаз от багровых всполохов в его взгляде. — Руслан...

Сумасшедший, грубый, страстный поцелуй заткнул мне рот, клыки оцарапали губу, и медный привкус крови добавил яркости переживаниям. Мир сошел с ума, и я вместе с ним, потому что демон перестал сдерживаться, а мне только того и надо было. Крошился стол, трещины шли по лакированной поверхности, а я стонала все громче, срываясь на крик от пронзающего ощущения наполненности, и просила, умоляла хриплым шепотом: «Еще...»

Руслан давно отпустил мои руки, я выгибалась навстречу его движениям, царапала черную кожу, по которой стекали такие же черные капли крови, не сдерживаясь, кусала его плечи, когда удовольствие становилось особо невыносимым. Умирала от желания освободить накопившееся напряжение, взорваться наслаждением, требовала еще и еще. Мне казалось, что это темное волшебство никогда не закончится, что мое хрупкое тело просто не вынесет напора страсти Руслана, несмотря на то, что мне было мало и хотелось большего. А потом рухнул стол.

С моих губ сорвался испуганный вскрик, но упасть мне не дали — демон подхватил, я прижалась к нему, обхватив руками и ногами. Его когти нечаянно вспоролы кожу на ягодицах, но даже эта боль лишь добавила остроты ощущениям. Очередной мощный рывок, и, стремительно взлетая на вершину, я откинулась назад, вцепившись в плечи, зажмурилась. Боль перемешалась с наслаждением, и я закричала, захлебываясь в волнах

эмоций, тело сторало в огненном вихре, а вместе с ним и моя душа...

— Ариша, — простонал-прошипел демон, — Ари-и-иш-ш-ша...

Он достиг разрядки лишь на несколько секунд позже, и из его горла вырвался низкий, утробный рык, полный ликования. Он почти сразу опустился на ковер, сжимая мое обессиленное, обмякшее тело в когтистых объятиях, слегка царапая спину. Не отстраняя, не отрывая от себя, лег на спину, уложив меня сверху. Сквозь ресницы я без всякого удивления наблюдала, как черная кожа постепенно светлеет, становится обычной загорелой, и только черные капли нечеловеческой крови напоминали о том, кто такой Руслан на самом деле.

— Ты... странная, — произнес он вполне нормальным голосом, только охрипшим, и у меня мурашки пробежали волной от затылка до самых пяток.

Сил на ответ не осталось, я только коротко кивнула и провалилась в сон, продолжая радостно улыбаться.

Я проснулась ночью в незнакомой комнате. Было тепло, лежала я на чем-то мягком, укрытая одеялом, мышцы ломило, но приятно, как будто после спортзала. В деликатных местах, правда, немного саднило, но не так, как я предполагала после такой бурной первой ночи. Со сна соображалось плохо, мысли плавали в голове, как клюква в киселе, и комната тоже слегка плыла перед глазами. Почему проснулась, я не совсем понимала, ибо спать еще хотелось, да и усталое тело требовало отдыха. Поднялась, после недолгих поисков нашла выключатель. На широкой постели, в которой я, оказывается, спала, в ногах лежал халат — тонкий, шелковый. Надела его и тут рядом увидела лист бумаги. Сердце кольнуло от неясного предчувствия, странное мечтательное настроение, в котором я пребывала, стремительно исчезало. Я медленно взяла, развернула и

прочитала написанные уверенным почерком строчки: «Арина, прислуга в твоём распоряжении. Врач уже осмотрел — повреждений нет. Позавтракаешь, одежду тебе принесут. Гена отвезет, куда скажешь. Забудь эту ночь. *Рассаэри*».

Я растерянно моргнула, снова перечитав записку. Как это — забыть? Как, черт возьми, я могу забыть, что занималась любовью с демоном?! И... и он был моим первым мужчиной?! Почему-то из моей глупой головы совсем вылетели слова Гены, что я для его шефа — игрушка на раз, на один вечер, не на ночь даже. С чего я себе надумала всякого, совершенно непонятно. Потом поняла — сейчас ночь. Не утро. Он еще должен быть здесь! И, бросив листок, я побежала к двери, надеясь, что хоть поговорить получится с моим первым мужчиной. Я хотела знать ответы на множество вопросов, теснившихся в голове, я имела право знать!.. Выскочила из спальни, путаясь в длинном халате, подбежала к лестнице, но спуститься не успела — увидела его.

Он стоял у входной двери, вполборота ко мне, и небрежно натягивал перчатки. В неизменном черном пальто, высокий, широкоплечий. Рядом что-то торопливо говорил незнакомый мужчина, а я с удивлением смотрела на того, кому еще днем дала бы под сороковник, а сейчас... Руслан стал тоньше, стройнее и моложе. Исчезла седина, разгладились морщины, от него словно исходили волны энергии. Он не видел меня, но неожиданно вздрогнул, глубоко вдохнул и негромко произнес, оборвав собеседника на полуслове:

— Арина, вернись в комнату!

И хотя сказано было негромко, но так властно, как приказ, и благоразумно бы так и сделать. Но мое благоразумие закончилось еще тогда, когда я решила отдаться демону и получить удовольствие от близости, а не заходиться в истерике от ужаса. Я сошла на несколько ступеней вниз, не в силах оторвать от него взгляда —

опасный, притягательный, красивый... демон. В человеческом облике.

— Ар-р-рина! — рыкнул Руслан, повернув ко мне голову и нахмурившись.

В той самой комнате, где все произошло, что-то громынуло. Открылась дверь, и незнакомые люди вынесли обломки стола и скрученный в рулон ковер. Засмотрелась, погрузившись в волнующие и смущающие воспоминания, и пропустила момент, когда Руслан полностью повернулся ко мне, только вздрогнула, вновь встретившись с его черными глазами.

— Арина, — уже не рычал, но от тембра его голоса даже стекла завибрировали, чего уж говорить о моих нервах, — вернись в комнату!

И надо бы испугаться, а я стояла и смотрела на Руслана, не в силах отвести взгляд. Мне ведь сказали — я игрушка на один раз, так чего стою тут, как дура, и пытаюсь найти то, чего в нем нет и никогда не было?! И почему внутри все отозвалось так сладко, тягуче на его раздраженный взгляд?..

— Руслан... — начала говорить и остановилась.

Да что я в самом деле. Утром проснусь, оденусь и уеду из этого дома и постараюсь забыть все, как страшный сон. Страшно-страстный, темно-волшебный сон. У меня есть моя жизнь, обычная, полная своих маленьких радостей и горестей, у меня, в конце концов, мама больная и требует внимания. Вот и займусь. А Руслан... Молча развернулась, начав медленно подниматься обратно, и успела услышать фразу, сказанную ровным, бесстрастным голосом демона:

— Гена, увезешь ее утром, куда скажет. И не вздумай привозить обратно, даже если попросит.

Я зажмурилась, крепко прикусив губу, слова больно полоснули по сердцу. Дура ты, Аринка, начитавшаяся всяких историй о красивой любви между людьми и не людьми. Меньше фэнтези и любовных романов читать надо и больше на реальную жизнь внимания обращать,

глядишь, может, и нашла бы хорошего мужчину, а не нарвалась посреди улицы на демона, который удовлетворил с тобой свое мимолетное желание и выкинул из своей жизни, как ненужную вещь.

Остаток ночи я тихо плакала, свернувшись на постели в клубочек, и перебирала воспоминания вечера. Страх так и не вернулся... А обратно привезти не попрошу, не дождется. У меня тоже есть гордость.

Утром пришла женщина, видимо, из той самой прислуги, принесла мое пальто, оставленное вчера в той комнате, сапоги и новую одежду — свитер, джинсы, белье, колготки. Сумка лежала на стуле. Размер подошел на удивление точно, белье явно дорогое, кружевное, и, представив, как его выбирал и покупал лично Руслан, я отчаянно покраснела. Женщина предложила позавтракать, я отказалась — кусок в горло сейчас бы не полез.

В голове перемешались остро-сладкие воспоминания безумного секса и холодные слова демона ночью, и мое настроение не вылезало из-под плинтуса. Я хотела домой, принять ванну, может, выпить бокал вина, расслабиться и успокоиться. Попытаться все-таки отнестись к происшедшему, как к странному сну. Иначе...

Я стиснула зубы и вздернула подбородок, отбросив малодушное желание снова пустить слезу. Аринка, тебе не шестнадцать. Было бы по чему слезы лить. Никто ничего не обещал, это был просто секс. Фантастический, на грани, странный, и я хочу еще... Отвлек деликатный стук в дверь. Я очнулась от тягостных размышлений, встряхнулась и пригласила войти. Это оказался Гена, к моему облегчению и, чего уж, расстройству. Водитель долго стоял у двери, разглядывая меня с очень странным выражением, и я невольно напряглась — что еще такое? У меня тоже рога выросли?! Чуть не рассмеялась странной мыслью, но удержалась. Не хватало еще скатиться в истерику перед ним.

— Что? — не удержалась, спросила, нервно поправив волосы — на тумбочке нашлась даже расческа, уве-

рена, новая, и воронье гнездо на голове удалось распутать.

— Ты... сильно изменилась, — задумчиво изрек мужчина. — В зеркало смотрела?

Я отрицательно покачала головой — в ванну не заходила, я даже не знаю, где она тут — хотелось скорее домой. А в спальне зеркала не было.

— Зря. — Он тихонько хмыкнул, окинул меня еще одним долгим взглядом. — Ну пошли, что ли. Домой поедешь.

— Хорошо, — ровно ответила я и вышла за ним.

Если он думал, будто начну просить оставить меня здесь, глубоко ошибся. Я прекрасно слышала, что вчера сказал Руслан, и отлично поняла: видеть меня снова здесь никто не хочет. Назад мы ехали молча. Гена вел машину, глядя на дорогу, я держала сумку и рассеянно смотрела в окно на пробегающие деревья. Погода сегодня радовала солнышком, еще немного гревшим, вчерашних дождевых серых туч как не бывало. А настроение совсем не под стать одному из последних погожих осенних деньков. Я перебирала и перебирала воспоминания, думала, почему же все так и почему именно я...

— Ген, кто он? — не выдержала, спросила все-таки, не очень надеясь на ответ.

Водитель ответил не сразу.

— Шеф — бизнесмен, — наконец кратко обозначил он положение моего первого мужчины.

Буду называть Руслана так, проще будет. И не вспоминать, не вспоминать раздвоенный язык, красные глаза, черную кожу...

— Я не об этом, — уточнила настойчиво.

Ехать дальше в тишине стало невыносимо, к горлу подкатывал ком, а плакать не хотелось. Хватит, наплакалась.

— Арина, лучше забудь то, что было, — не ответил Гена на мой вопрос. — Живой осталась, радуйся.